

Л. К. Свиридова

Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В КАТЕГОРИИ ТОЖДЕСТВА

Пояснюється природа емоційно-психологічного фактору; особлива увага приділяється емоційно-психологічній амплітуді; аналізуються особливості використання блискавичного, сповільненого та нормального типів мовлення та їхній зв'язок з різними фазами емоційно-психологічної амплітуди.

Ключові слова: емоційно-психологічний фактор, емоційно-психологічна амплітуда, фаза мовленнєвої ситуації.

Объясняется природа эмоционально-психологического фактора; особое внимание уделено эмоционально-психологической амплитуде; анализируются особенности использования молниеносного, замедленного и нормального типов речи и их связь с различными фазами эмоционально-психологической амплитуды.

Ключевые слова: эмоционально-психологический фактор, эмоционально-психологическая амплитуда, фаза речевой ситуации.

The article provides information about the emotional-and-psychological factor; particular attention is given to the analysis of the scope of the amplitude; the peculiarities of using lightning, delayed and normal types of speech and their connection with various phases of emotional-and-psychological amplitude are analysed.

Key words: emotional-and-psychological factor, emotional-and-psychological amplitude, phase of a speech situation

Емоційно-психологічний фактор – одно из сложнейших явлений речевой деятельности человека, поскольку, как показал проведенный нами анализ фактического материала, он представляет собой, с одной стороны, элемент, разделяющий внутреннюю канву сюжета; но, с другой стороны, именно он является элементом, который связывает развивающееся в сюжете действие воедино.

Формой его проявления выступает эмоционально-психологическая амплитуда внутри эмоционального комплекса, которая находит свое окончательное выражение путем соединения всех речевых комплексов – эмоционального, нейтрального, итогового – воедино. Таким образом, возникает структурно-семантическое построение, формирующее различные речевые ситуации от минимальной до текстологической. Данная амплитуда по своей сути является эмоционально-психологической, поскольку ее действие основано на эмоциональном состоянии говорящего, а ее выражение определяется той психологической оценкой действия, которая приписывается автором говорящему и произносится как бы им самим как действующим лицом в рамках текстовой ситуации; при этом сама речевая ситуация распадается на три основные фазы, внутри которых эмоционально-психологическая амплитуда проявляет себя по-разному:

1. Экспрессивная фаза речевой ситуации. Она наступает сразу после эмоционального всплеска, когда психологическая напряженность наиболее высока. На этой фазе амплитуда замедленна, в связи с чем речь представляется как заторможенная по времени своего высказывания. И при этом она имеет явно прерывистый характер, что часто проявляется в появлении обрывающихся незавершенных фраз-переспросов типа: «What?», «Ah!», «No!».

2. Разъясняющая фаза речевой ситуации характеризуется тем, что напряженность первой фазы в ней снижается и постепенно переходит в объяснительную

речевую ситуацію, которая имеет все более и более сниженный и убыстряющий характер, приближающий ее к нормальному темпу речи.

3. Завершающая фаза речевой ситуации наступает по мере отхода от начальной экспрессии, когда высота тона теряет свою эмоциональную нагрузку, накал ее истощается, и речь приобретает естественный характер, подготавливая эмоциональный тип речевой ситуации к постепенному переходу в нейтральный.

В своем исследовании мы исходили из того положения, что существует два типа речи – внутренняя и внешняя – и три ее вида: молниеносная, замедленная и нормальная.

Молниеносный вид характеризует внутреннюю речь и связан с необходимостью осознания неожиданной речевой ситуации, в которой находится человек в момент получения информации. Два других вида представляют собой внешнюю речь. Они напластовываются на молниеносную речевую ситуацию; причем замедленный вид, будучи во многих случаях результатом эмоционально-психологического состояния, позволяет человеку сосредоточиться на поступивших сведениях и путем введения переспросов и прочих языковых средств получить время для перехода из экспрессивно-эмоциональной фазы в разъяснительную.

Начальным моментом амплитуды, приводящим действие в речевое состояние, являются сенсаты, то есть языковые знаки дословесного характера типа междометий и слов – переспросов, после появления которых следует голосовой ступор. Это явление объясняется тем психологическим состоянием эмоционального шока, который захватывает говорящего и не дает ему возможности продолжать речь в обычном речевом темпе.

Встречаемость всех трех фаз этой амплитуды неоднозначна.

Проведенный анализ показал, что при обязательном наличии экспрессивной фазы как исходного компонента действия эмоционально-психологической амплитуды разъясняющая и завершающая фазы могут присутствовать не в полном объеме.

Начальная фаза данной амплитуды, действующая в пределах эмоционального типа речевого комплекса, является ведущей. Однако, как правило, она передается минимальным количеством слов. Две остальные – разъясняющая и завершающая – обычно представлены более расширено, и что касается последней, то она не лишена усложненных синтаксических моделей (типа сложноподчиненных и сложносочиненных предложений и т.д.). В этом можно усмотреть основной закон проявления эмоциональности при построении драматургического произведения, который мы формулируем следующим образом: действие эмоционально-психологической амплитуды внутри эмоционального речевого комплекса определяется распадом на три фазы, первая из которых является максимально экспрессивной, но минимальной по количеству составляющих ее слов; вторая и третья фазы, приводя к затуханию экспрессии, представлены расширением количества словарных единиц конкретизированного типа, то есть полнозначных, в связи с чем выход на новый речевой комплекс (нейтральный или смешанный) начинается с обычной интонационной гаммы.

Мы полагаем, что существует еще один закон реализации языковых структур в драматургическом тексте, построенный на использовании неравнозначного распределения фаз внутри эмоционально-психологической амплитуды: чем ярче эмоциональная нагрузка первой фазы, тем менее психологически нагружены две другие фазы – разъясняющая и завершающая.

Из этого следуют два основополагающих вывода:

1) при большой эмоциональной нагрузке первой фазы имеет место обязательное наличие второй и третьей фаз эмоционально-психологической амплитуды;

2) при минимальной эмоциональной нагрузке первой фазы третья фаза может отсутствовать, сливаясь со второй фазой в единый нерасторжимый психолого-лингвистический комплекс.

Итак, появление первой фазы эмоционально-психологической амплитуды как начала действия эмоционально-психологического фактора позволяет произвести структурное выделение и отделение одной речевой ситуации от другой.

Завершение эмоционально-психологической амплитуды, а именно самовыражение в третьей заключительной фазе, указывает на окончание действия эмоционального речевого комплекса, то есть оно определяет структурные параметры данного речевого комплекса и указывает на переход к связанным с ним другим речевым комплексам: нейтральному, смешанному, итоговому.

Таким образом, в последней фазе (даже в случае слияния, когда вторая фаза берет на себя функцию третьей) наступает то завершение действия психолого-эмоциональной амплитуды, которое совмещается с выраженностью структурной и смысловой идеи автора, то есть происходит их самопроникновение и совпадение. Оно, собственно, и является основным условием реализации категории тождества.

Если в этом плане мы обратимся к драматургическому тексту, то окажется, что эмоционально-психологическое разделение не совпадает в нем с его сюжетно-структурным разделением на мизансцены, сцены и акты. Последнее является внешним членением содержательной идеи произведения, в котором доминирует структурный фактор, а первое, напротив, – внутренним разделением текста, в котором, как правило, доминирует эмоционально-психологический фактор, лежащий в основе всего внутреннего каркаса. Он является, с одной стороны, элементом, разделяющим внутреннюю канву сюжета, а с другой стороны, именно он – эмоционально-психологический фактор – выступает элементом, связывающим речевые комплексы внутри одного и того же смыслового отрезка. Исходное значение этого смыслового отрезка задается эмоционально-психологической амплитудой внутри эмоционального типа речевого комплекса.

Таким образом, получается структурно-семантическое построение, формирующее различные речевые ситуации – от минимальной до текстологической.

Если в плане всего того, что было сказано нами ранее, провести анализ драматургических текстов, то совершенно отчетливо выявятся следующие положения:

1. Начало произведения – его истинная завязка – происходит лишь после того, как в текст введен определенный шоковый момент. Этот момент является тем своеобразным стрессом, который, по замыслу автора, максимально нагружен в эмоциональном плане (например, в трагедии В. Шекспира «Гамлет, принц датский» Гамлет узнает о том, что его дядя, унаследовавший корону после смерти брата, был братоубийцей).

2. Этот момент, будучи ключевым с точки зрения завязки сюжета, всегда оказывается оформленным через ту часть синтезированной лексики, которая выражается сенсатами, то есть включает в себя междометия и строится на употреблении тех синтаксических структур, в которых наиболее часто используются восклицательные предложения типа **It can't be!**, где **весьма редко встречается действие функциональной перемежающейся зависимости**, то есть полное и правильное построение фразы, и где в высшей степени распространенными оказываются эллиптические конструкции типа **And you? My friend?**, а также многоточия, вопросительно-восклицательные диграфы и прочие пунктуационные знаки, передающие эмоционально-экспрессивное состояние человека – его растерянность и волнение, и при всем этом очень распространены обрывочные предложения со словами **What? Why? How? etc.**

Таким образом, категория тождества не просто связана авторским ракурсом через функциональную смысловую зависимость, а имеет с ним иерархически трехрядное соотношение. Это значит, что категория тождества находится в трехфазовом процессе обязательного возвращения к своей исходной первой час-

ти функциональной смысловой зависимости, так как именно в этой части сконцентрирован тот эмоционально-экспрессивный шоковый момент завязки содержания, который в дальнейшем декодирует и формирует всю линию авторского ракурса, создавая тем самым речевые пространства внутри текста.

Библиографические ссылки

1. **Жучкова Н. Ф.** Грамматические особенности эмоциональных структур в составе речевых комплексов / Н. Ф. Жучкова. – М., 1994.

2. **Кошечая И. Г.** Курс сравнительной типологии английского и русского языков / И. Г. Кошечая. – М., 2008.

3. **Нелюбин Л. Л.** Лингвостилистика современного английского языка / Л. Л. Нелюбин. – М., 1990.

4. **Свиридова Л. К.** К вопросу о категории тождества / Л. К. Свиридова // Вестник Моск. гос. открытого пед. ун-та им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». – М., 2006. – № 12.

Надійшла до редколегії 9.11.12

УДК 811.161.1'374:367.623

I. P. Suima

Dnipropetrovsk national university named after O. Honchar

COMPOUNDING OF ADJECTIVES IN ENGLISH AND RUSSIAN

Розглянуто особливості словоскладання складних прикметників у російській та англійській мовах, проаналізовано їхні спільні та специфічні риси.

Ключові слова: словоскладання, основа, складні прикметники, порівняльний аналіз, частини мови.

Рассмотрены особенности словосложения сложных прилагательных в русском и английском языках, проанализированы их общие и специфические черты.

Ключевые слова: словосложение, основа, сложные прилагательные, сравнительный анализ, части речи.

The article deals with the consideration of the peculiarities of compounding of adjectives in Russian and English and with the analyses of their common and specific features.

Key words: compounding, stem, compound adjectives, comparative analysis, parts of speech.

In English as well as in Russian word-composition (compounding) is among the most productive linguistic processes.

Different issues, connected with this way of word-formation became the subject matter of many different studies, monographs and articles. There are also reviews of the linguistic literature, relating to compounding, which are represented in scientific papers by Z. Donova [7], V. Grigoriev [6] K. Ryashentsev [14].

In modern linguistics, this method of word-formation is studied in works of G. Vinokur [5], E. Vasilevskaya [3], V. Vinogradov [4], E. Zemskaya [8], E. Kubriakova [10], T. Kochetkova [9], A. Tikhonov [15], V. Lopatin [11] etc.

The named linguists deal with various aspects of compounding: patterns, productivity of this method of word-building in the formation of the various parts of speech, the peculiarities of this linguistic phenomenon in different periods of the historical development of the language, etc.